Кстати говоря, семья Вэй на самом деле не такая уж маленькая, гораздо больше, чем семья в сельской местности, где Лю Танси жила в прошлой жизни, когда была ребенком.

Дом семьи Вэй имел внутренний двор и дом с комнатами на востоке, западе, юге и севере. Однако двор был больше, и он был ограничен не со всех сторон.

Во всем доме семьи Вэй было около девяти комнат.

В доме был один холл, и обе стороны холла были симметричны.

В левой части холла находились комнаты Вэй Лаосаня и Ли, а также небольшая кладовая, где хранилась вся семейная история семьи Вэй. С правой стороны, примыкающей к главному зданию, находились комнаты Вэй Да Ню и Чжан, а еще дальше — комнаты шестилетнего сына Вэй Да Ню, Вэй Бошэна, и его трехлетней дочери, Вэй Шулань.

Были также две другие комнаты, которые не соединены с холлом, одна на западе, другая на востоке.

На западной стороне находились комнаты Вэй Эрху и Чжоу и их пятилетней дочери Вэй Фувань, а на восточной стороне — комнаты Вэй Ханьчжоу и Лю Танси.

Рядом с западной стороной находились свинарник и курятник. В свинарнике содержались две свиньи, а в курятнике кормили семь или восемь цыплят.

К северу располагалась кухня. Рядом с кухней были ворота, а это значит, что когда они открывались, то выходящий оказывался в свинарнике.

На восточной стороне, напротив свинарника и курятника, также была комната, которая не соответствовала стилю всего двора.

Первоначально это было место для хранения всякой всячины, но после того, как Вэй Ханьчжоу начал учиться, все это было перенесено на север и запад, а на освободившемся месте была построена новая комната для занятий Вэй Ханьчжоу.

В этой комнате с отличным освещением, стены которой выходили на северную и южную стороны было чисто и убрано.

В будние дни к этой комнате запрещено было приближаться всем, кроме Вэй Ханьчжоу.

В конце концов, талантливому человеку нелегко было покинуть деревню, и все же именно такой молодой и многообещающий талант завоевал первое место.

Для семьи Вэй Ханьчжоу это имело большое значение.

Хотя Лю Танси передвигалась ползком, как улитка, она все ближе и ближе подбиралась к кабинету.

Дверь была открыта, и Лю Танси отчетливо видела Вэй Ханьчжоу, который стоял с прямой спиной, опустив голову и листая книгу, которую держал в руке. Хотя он не мог отчетливо видеть свое лицо со стороны, выражение лица Вэй Ханьчжоу было очень сосредоточенным.

Внезапно подул легкий ветерок, длинные волосы Вэй Ханьчжоу слегка разлетелись, а его тонкая одежда сморщилась и прилипла к телу.

Лю Танси должна была сказать, что внешность и фигура Вэй Ханьчжоу была по-прежнему весьма выдающейся. В этот момент, судя по тому, как сосредоточенно он читал книгу, он не был похож на злодея с низкими умственными способностями. Вместо этого он был похож на красивого молодого человека.

Лю Танси задумалась, а Вэй Ханьчжоу внезапно повернул голову и посмотрел на нее.

Как описать эту пару глаз одним словом? Холодные? Два слова — очень холодные. Три слова — очень-очень холодные.

Лю Танси нисколько не смутилась из-за того, что ее поймали, и выражение ее лица было очень естественным, как будто она не стеснялась подглядывать за человеком, когда ее поймали.

Подумав о том, что Вэй Ханьчжоу с холодным выражением лица сказал ей в тот день, когда она впервые проснулась, Лю Танси скривила губы и холодно сказала:

— Я хочу есть.

Кстати говоря, это было первое, что Лю Танси сказала Вэй Ханьчжоу за три дня.

В тот день, когда Лю Танси впервые проснулась, она все еще была не совсем в сознании. В это время Вэй Ханьчжоу сказал ей с холодным и мрачным выражением лица:

— Ты умоляешь мою мать взять тебя к себе, не хочешь оставаться во что бы то ни стало. Моя мать помогла тебе, и она должна соблюдать соглашение. Ты можешь уйти, если хочешь, но тебе придется подождать, пока состояние моего отца не улучшится. А до этого, если ты решишь сбежать, я обязательно сообщу об этом правительству. Если правительству будет все равно, я найду тебя, когда отправлюсь на небеса.

Услышав эти слова Вэй Ханьчжоу, по которому было понятно, что он действительно сделает то,

что он сказал в ближайшем будущем и предпримет отчаянные ответные действия против Лю Танси, она так испугалась, что не осмелилась ничего ответить.

Последние три дня Лю Танси честно сидела дома, точнее, в своей собственной хижине, и не решалась выйти из дома ни на полшага.

Согласно описанию в книге, Лю Танси сбежала в день свадьбы, а Вэй Лаосаня вырвало кровью от гнева, когда он узнал об этом. В конце концов, эти двадцать серебряных лянов — все сбережения его семьи. Теперь, когда его сын не женился на его невестке, а деньги на экзамен закончились, в глубине души он чувствовал себя очень виноватым.

Затем состояние Вэй Лаосаня ухудшилось.

Через три дня Вэй Лаосань умер.

Вэй Ханьчжоу очень сильно ненавидел Лю Танси за это.

Он хотел вернуть Лю Танси обратно, но в то время был занят похоронами собственного отца, и у него не было времени найти ее.

Когда Вэй Ханьчжоу закончил, он пошел узнать о местонахождении Лю Танси и узнал, что она вернулась в столицу, чтобы стать наложницей в особняке Третьего императора. Лицо Вэй Ханьчжоу было мрачным, но в данный момент он ничего не предпринимал, просто молча вернулся домой учиться.

Три года спустя Вэй Ханьчжоу выиграл первенство на экзамене. Проучившись недолго в академии Ханьлинь, он завоевал расположение старого императора благодаря своему хорошему почерку и мастерству в стрельбе по лошадям.

С тех пор он начал заниматься особняком Хуайэньхоу и тремя императорами.

Размышляя о коварной борьбе, описанной в книге, и о порочном характере Вэй Ханьчжоу, Лю Танси все эти несколько дней держалась честно, опасаясь случайно снова разозлить Вэй Лаосаня и еще больше опасаясь, что Вэй Ханьчжоу все припишет ей.

Теперь, когда прошло три дня, Вэй Лаосань оказался не только жив, но и были слухи, что его состояние немного улучшилось. Узнав эту новость, Лю Танси испытала одновременно удивление и облегчение.

Похоже, что с ее вмешательством сюжет этой книги изменился.

Лю Танси чувствовала, что до тех пор, пока она не убежит, Вэй Лаосань не будет так злиться.

До тех пор, пока Вэй Лаосань не разозлится до смерти, Вэй Ханьчжоу не будет считать ее врагом своего отца, как в книге.

Когда она доживет до того момента, когда Вэй Ханьчжоу будет допущен к чемпионату и попадет в Пекин, она сможет последовать за Вэй Ханьчжоу обратно в особняк Хоу в столице.

Однако, по сравнению с вероломным министром и героиней, которая в будущем казнит своего Лингчи, она действительно не могла сказать, кто из них лучше.

Но, в любом случае, все равно важно сначала спасти свою жизнь.

Более того, думая о вежливом отношении семьи Вэй к ней в последние несколько дней, она подумала, что если бы Вэй Лаосань умер, как в книге, из-за ее отъезда, она чувствовала бы себя виноватой и встревоженной.

После того, как Вэй Ханьчжоу услышал слова Лю Танси, у него застыло лицо, и он пристально посмотрел на нее, эмоции в его глазах были непонятны.

Тот факт, что Вэй Лаосань жив, значительно уменьшил страх Лю Танси перед Вэй Ханьчжоу. Увидев, что Вэй Ханьчжоу смотрит на нее такими холодными глазами, Лю Танси захотелось немедленно уйти.

Однако, прежде чем она успела обернуться, она увидела идущего к ней Вэй Ханьчжоу.

Лю Танси набралась храбрости и застыла на месте.

Она продолжала утешать себя в глубине души, что она не сделала ничего плохого, что ей нечего бояться! Она его жена, а не враг, убивший его отца.

http://tl.rulate.ru/book/67276/4251401